

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Е. П. Орлова

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬ УДЭГЕЙЦЕВ
ЕВГЕНИЙ РОБЕРТОВИЧ ШНЕЙДЕР (1897—1937)**

**К 80-летию со дня рождения
(Материалы к биографии)¹**

Евгений Робертович Шнейдер родился 3 (15) июля 1897 г. в Красноярске Енисейской губернии. В 1916 г. отлично окончил Красноярскую гимназию.

Летом 1921 г. Е. Р. Шнейдер участвовал в экспедиции Томского университета под руководством известного археолога С. А. Теплоухова, отправлявшейся в Минусинский край для изучения древних культур, антропологии и этнографии коренного населения этого края. В экспедиции им были собраны коллекции предметов времени енисейского палеолита и неолита, сделаны зарисовки жилищ, одежды, орудий труда, вышивок, предметов домашнего обихода и многое другое. Зимой 1921—1922 года Евгений Робертович работал в Томске над классификацией и описанием собранного материала и готовил его к экспозиции в Музее Томского университета. Обративший на Е. Р. Шнейдера внимание С. А. Теплоухов пригласил его на работу в Этнографический отдел Русского музея.

В 1923 г. Евгений Робертович принимал участие в подготовке отчетной выставки Русского музея в Петрограде и в составлении чертежей по минусинским раскопкам. С тех пор вся жизнь Е. Р. Шнейдера и его деятельность были связаны с Ленинградом.

13 апреля 1924 г. Евгений Робертович окончил курс по археологическому отделу Ленинградского университета и в сентябре того же года был зачислен научным сотрудником в отделение Сибири и Дальнего Востока Этнографического отдела

¹ Часть материалов хранится в архиве Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде (например «Личное дело» — ф. 1, оп. 2, д. № 309), часть в архиве ЛЧ ИЭ АН СССР (см. примеч. к настоящей статье), многое предстоит разыскать в других архивах, а также у лиц, знавших Е. Р. Шнейдера.

Русского музея², где специализировался по этнографии тунгусо-маньчжурских племен и палеоэтнологии Приморья, уделяя особое внимание южной группе народностей: удэ, орочам, негидальцам, самагирам.

За время работы в музее (1924—1932) ученый принял участие во многих экспедициях музея, работавших в восточных районах нашей страны, а также имел самостоятельные командировки.

В 1924 г. Е. Р. Шнейдер работал в Минусинском крае в палеоэтнологической экспедиции Русского музея под руководством С. А. Теплоухова. Совместно с М. П. Грязновым он исследовал каменные изваяния Минусинских степей, о чем в 1928 г. вышла статья его.

В 1925 г. состоялся новый выезд этнологической экспедиции в Минусинский край. По окончании работы экспедиции ученый выполнил ряд самостоятельных поручений по изучению некоторых вопросов этнографии минусинских тюрок.

В 1926 г. музей откомандировал Евгения Робертовича для работы в Казахстанской экспедиции Академии наук СССР, поручив ему изучение орнаментального искусства казахов.

В 1927 г. он получил командировку в низовья Амура к самагирам и негидальцам. В этот сезон он проводил как этнографическое изучение этих малых народностей Севера, так и самостоятельные археологические разведки. Ему удалось собрать свыше тысячи предметов по этнографии самагиров и негидальцев. Это уникальное собрание явилось основой коллекций ГМЭ по этим народам.

В 1928 г. в составе Амурско-Уссурийской экспедиции Русского музея Е. Р. Шнейдер руководил отрядом, работавшим по этнографическому изучению народности удэ, в этнографии и особенно в изучении языка которых было еще очень много белых пятен, несмотря на превосходные и самоотверженные исследования, начатые В. К. Арсеньевым, продолжавшим свою работу и в эти годы. С этих пор Евгений Робертович тесно и на всю жизнь связал себя с изучением этой народности, заброшенной живущей на крайнем юго-востоке Советского Союза, в Уссурийской тайге.

Этнографические и археологические коллекции, собранные Евгением Робертовичем во время экспедиций Русского музея, были им описаны и вошли в научный оборот, обогатили фонды Русского музея и постоянную выставку Этнографического отдела.

² Этнографический отдел был создан при Русском музее в 1895 г. В 1901 г. отдел начал свою организационно-практическую работу (сбор коллекций, подготовка экспозиций и пр.). В 1934 г. на базе этого отдела был создан Государственный музей этнографии, с 1948 г., после расширения, получивший название Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ).

Кроме текущих работ с фондами музея и очередных экспедиционных работ в отделении Сибири и Дальнего Востока, в которых Е. Р. Шнейдер принимал постоянное участие, он самостоятельно подготовил в 1929 г. этнографическую часть экспедиции на тему «Искусство народностей Сибири».

Каждый выезд Е. Р. Шнейдера в экспедицию обогащал музей уникальными коллекциями, фотографиями, зарисовками, акварелями. Все эти работы всегда выполнялись ученым на самом высоком профессиональном уровне. Его отчеты в отделении Сибири, где работал ученый, обогащали работников отделения новыми ценными знаниями.

Добрую славу снискал Е. Р. Шнейдер среди народностей Приамурья, где он вел этнографические и лингвистические исследования. Он пользовался глубоким уважением удэ, орочей и других народов. Удэ почтительно называли его «мафа», что значит «старик», хотя ему было в это время около 30 лет.

За время работы в Этнографическом отделе Русского музея Евгений Робертович опубликовал следующие работы:

Казакская орнаментика.— Казаки. Антропологические очерки. (Материалы особого комитета экспедиционных исследований союзных и автономных республик. Вып. II. Серия казахстанская.) Л., 1927, с. 135—171, с илл. и табл.

Древние изваяния Минусинских степей.— Материалы по этнографии. (Этнографический отдел Государственного русского музея.) Т. IV. Вып. 2. Л., 1927, с. 63—93 (совместно с М. П. Грязновым). Аналогичная работа была опубликована ими в журнале «Природа» (1929, № 11—12).

Выставка «Искусство народностей Сибири. [Путеводитель]». Л., 1927, 7 с.
Искусство народностей Сибири.— Искусство народностей Сибири. Л., 1930, с. 57—100, с илл.

Программа по собиранию предметов изобразительного искусства туземных племен Сибири. Новосибирск, 1930.

Изобразительное искусство туземных племен Сибири.— Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. Новосибирск, 1930.

Украшения туземных племен Сибири.— Сибирская энциклопедия. Т. 2.

Кроме текущей работы в фондах музея и очередных экспозиционных работ в отделении Сибири и Дальнего Востока, в которых Е. Р. Шнейдер принимал постоянное участие, он самостоятельно подготовил в 1929 г. этнографическую часть экспозиции на тему «Искусство народностей Сибири».

Ряд работ не был завершен и остался в рукописи: это исследовательские работы, полевые записи, подборки материалов, отчеты о командировках. Среди них:

Показатели множественного числа в тунгусо-маньчжурских языках (рукопись канд. дисс. с отзывами ряда специалистов в области этих языков).

Жилища и постройки удэ.

Родственная номенклатура удэ.

Жилища населения минусинской курганной эпохи.

Программа по собиранию материалов для изучения мировоззрения и религиозных представлений тунгусо-маньчжурских племен.

Схема программы для изучения представлений о душе.

Материалы из командировки к удэ в 1933 г. Тетради 1—3 (36, 7 и 17 с.).
Материалы командировки к удэ в 1933 г. Словарь (49 с.)³.

Кроме выполнения прямой музейной работы Е. Р. Шнейдер выступал с лекциями в Рабочем университете при музее о тунгусо-маньчжурских племенах СССР; прочел 9 лекций на этнографических вечерах, проводимых музеем; готовил экскурсоводов; занимался со студентами-практикантами Ленинградского университета; проводил культурно-шефские экскурсии; работал в политпросветячейке Этнографического отдела музея.

Евгения Робертовича можно считать первопроходцем по ряду глубинных районов, заселенных удэ, который открыл перед учеными многие сложности и особенности быта и культуры народов бассейна Амура. Он вслед за В. К. Арсеньевым был в числе первооткрывателей удэ, глубоко и исчерпывающе изучил язык удэ и их этнографию. Для того чтобы представить себе объем и качество собирательской работы Е. Р. Шнейдера только по одной народности удэ, привожу сведения о составе четырех коллекций, собранных им в период с 1928 по 1931 г.

Коллекция № 4985 собрана по поручению Этнографического отдела Гос. Русского музея летом 1928 г. (рисунки исполнены О. Н. Лесючевской) (5 рисунков культовых предметов с подробным научным описанием). ДВК (Дальневосточный край). Удэ.

Коллекция № 4987. Собрана летом 1928 г. Содержит 14 предметов культа; 15 предметов семейного быта, среди которых — родильный шалаш; летнее и зимнее двухскатные жилища; 5 хозяйственных построек; нарты для езды на собаках. Сделаны на натуре фотографии всех предметов, ставших позднее экспонатами музея.

Коллекция № 4988. Собрана летом у удэ с р. Хор Хабаровского округа. Содержит 19 номеров при большем числе предметов, так как часто под одним номером записано два и более предметов, не употребляемых отдельно. Состав коллекции — хозяйственные принадлежности, предметы культуры, берестяные трафареты и др.

Коллекция № 5656. Собрана по поручению Государственного этнографического музея в 1931 г. у удэ в Некрасовском районе Хабаровского округа. Собрание уникально по качеству и полноте: оно содержит 180 регистрационных номеров и гораздо большее количество предметов. Это орудия охоты, рыболовства, образцы пищи, наркотиков. Орудия труда представлены приспособлениями для обработки кожи, дерева, коры, металла, для

³ Первая и две последние из перечисленных здесь рукописных работ находятся в Архиве ЛЧ ИЭ АН СССР (ф. К-11, оп. 1, № 250—251 и 255—257). Названия остальных упомянуты в «Личном деле» (см. примеч. 1 к настоящей статье).

Е. Р. Шнейдер

плетения, изготовления ниток, раскрашивания. Представлены также средства передвижения, образцы жилища; есть одежда, прически и украшения, шитье и вышивка, музыкальные инструменты, игры и игрушки, предметы личной гигиены. Интересны предметы культа, в том числе шаманский костюм. Собирателем даны подробные научные описания предметов, их назначение и применение. Это одна из лучших коллекций, отражающих жизнь удэ.

С коллекциями, собранными Евгением Робертовичем, еще долгие годы будут работать и на них станут учиться будущие поколения этнографов, изучающих быт и культуру племен южной ветви тунгусо-маньчжурской

группы народностей Дальнего Востока.

В результате многолетнего изучения быта, культуры, искусства, религии удэ Е. Р. Шнейдер стал одним из лучших знатоков не только этнографии, но и языка удэ и поэтому в 1931 г., когда назрела необходимость создать письменность для ранее бесписьменных народностей Севера, в том числе и для удэ, закономерно встал вопрос о привлечении Евгения Робертовича к работе над созданием алфавита языка удэ и системы их письменности и для написания букваря и первых книг на языке удэ.

31 декабря 1931 г. из Института народов Севера в Ленинграде было отправлено отношение в дирекцию Русского музея следующего содержания: «В связи с созывом 1-й Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера 2—6 января 1932 года, которая будет работать в Институте Народов Севера, ИНС просит отпустить сотрудника Музея т. Шнейдер[а] для участия в работе конференции; т. Шнейдер работает в ИНС'е преподавателем удэгейского языка с 2 по 7 [месяц] 1931 года». Документ подписали директор ИНС и секретарь. Резолюция с согласием была получена заведующей Этнографическим отделом.

Поскольку работа по созданию письменности для бесписьменных народов Севера стала в нашей стране внеочередной по важности, Сектор науки Наркомпроса РСФСР уже 2 февраля 1932 г. направил директору Русского музея следующее отношение: «Сектор науки предлагает Вам освободить от работы не

позднее 15 февраля с. г. научного сотрудника Сибирского отделения Этнографического отдела Русского музея т. Шнейдер[а] Е. Р. на время составления им учебников для народностей удэ и орочей. О сроке продолжительности его работы договоритесь на месте»⁴.

Е. Р. Шнейдер был переведен в Научно-исследовательскую ассоциацию Института народов Севера (НИА ИНС) на должность старшего научного сотрудника и погрузился всецело в лингвистическую работу с целью помочь созданию письменности. Работа велась с большим напряжением сил, ибо ему пришлось идти непроторенными путями.

К этому времени относится новый цикл моих встреч с Е. Р. Шнейдером (впервые встретившись с ним в 1928 г., я проработала вместе с этим ученым в отделении музея Сибири два года). Мы оба были заняты, как и многие наши коллеги, работой по созданию письменности для бесписьменных в то время народов Севера, развернувшейся особенно интенсивно с 1931 г. Я как руководитель северной секции Дальневосточного комитета нового алфавита неоднократно приезжала в командировки в Институт народов Севера, где уже работал Е. Р. Шнейдер, для обработки и утверждения систем письменности и алфавита для эскимосов, алеутов, ительменов: я составляла тогда с группой учащихся Дальневосточного техникума первые учебные пособия⁵. Здесь я встречалась с ним на обсуждениях, обменивалась радостями и огорчениями, получала деловые советы.

Собственная исследовательская (и просветительская, стоит добавить) работа Е. Р. Шнейдера шла весьма напряженно и нашла отражение в целой серии публикаций. Перечислю их:

Minti oꞗofi. Bongo kniga udihæzi oꞗowæ tatusiuji. Л., 1932, 64+24+16 с. (Наша грамота: Книга по обучению грамоте на языке удэ.)

Tariuji kniga... Gagda obo. М.—Л., 1934, 60+48 с. (Книга для чтения. Ч. II. Учебник для второго класса начальной школы. Составлен на основе учебника Е. Я. Фортунатовой.)

Udihæ kähæwæni tatusiŋku. (Учебник удэйского языка. Ч. I. Для 1-го и 2-го классов начальной школы. Грамматика и правописание. В работе над учебником принимал участие студент ИНСа Дзюанси Кимонко). М.—Л., 1935.

Он издал шесть пособий для учителей, работающих среди удэ:

В помощь учителю, работающему с книгой на языке удэ Minti oꞗofi (Наша грамота). Л., 1933.

П. Н. Жулев. Книга для чтения. Ч. I. Перевод с удэйского языка Е. Р. Шнейдера. Л., 1933.

Н. С. Попова. Учебник арифметики. Ч. I. Перевод с удэйского языка Е. Р. Шнейдера. Л., 1934, 85 с.

⁴ Архив ГМЭ. Входящий журнал № 2—33—16, 6 февраля 1932 г.

⁵ Подробнее см.: Е. П. Орлова. Роль Дальневосточного техникума народов Севера в создании и внедрении письменности этих народов.— «Известия Сибирского отделения АН СССР». Серия общественных наук. 1972, № 11, вып. 3.

Объяснительная записка к учебникам арифметики для 1-го и 2-го классов начальной школы [Н. С. Поповой. С удэйского языка]. Л., 1934, 52 с.

Книга для чтения. Ч. II. Перевод с удэйского языка. М.—Л., 1934, 48 с.

Объяснительная записка и перевод к учебнику удэйского языка. С приложением грамматических таблиц и кратких указаний. Грамматика и правописание. Ч. I. Для первого и второго классов начальной школы. (В помощь учителю удэйской школы). Л., 1935, 88 с.

Он перевел на язык удэ следующие работы:

P. N. Zulew. Tariji kniga. Omoiti obo. (П. Н. Жулев. Книга для чтения. Ч. I. Первый год обучения). Л., 1933, 64+23 с.

N. S. Porowa. Arifmetika... Omoiti obo. Л., 1933, 78+34 с. (Н. С. Попова. Учебник арифметики для начальной школы. Ч. I. Первый год обучения).

N. S. Porowa. Arifmetika... Gagda obo. Л., 1934, 72+32 с. (Н. С. Попова. Учебник арифметики для начальной школы. Ч. I. Первый год обучения).

Сагусин. Namahi buadu bihi buji. Л., 1936 (Чарушин. Звери разных стран).

Ему принадлежит подготовка к изданию удэйских сказок:

Selamaga. Udihe nim'ar'kuni. (Сказки народа удэ, записаны Е. Р. Шнейдером). Л., 1935, 23 с.

Наконец, он подготовил к изданию словарь и грамматику удэйского языка:

Краткий удэйско-русский словарь. С приложением грамматического очерка. М.—Л., 1936, 148 с. (прим.: «Грамматический очерк», с. 83—146).

Такова работа, проделанная Е. Р. Шнейдером за 15 лет экспедиционной, научной, просветительской деятельности, трагически прерванной в конце 1937 г. Многие разделы этой работы — непреходящий вклад в науку. Всегда и всюду Е. Р. Шнейдер выступал как настоящий исследователь, первооткрыватель, всесторонне одаренный человек, как прекрасный товарищ. В моей памяти он сохранился как образец ученого, полностью отдающего любимому делу, служению науке, как достойный пример для подражания. Этнографы — сибиреведы, лингвисты, искусствоведы, музейные работники сохраняют память об этом первопроходце в изучении проблем, связанных с народами Сибири.